

Смог с каменистым выражением лица посмотрел на землю с размытым кратером и в оцепенении спросил: "Что это, черт возьми, такое?".

Поглаживая плечами, Кирю сказал спокойно: "Я думаю, ты должен знать имя Цезаря, верно? Парень, который уступает только Бергапанку!"

Кивнув, Смог с некоторой путаницей спросил: "Что за внезапное упоминание об этом парне? Это у него высокая военно-морская награда, как я мог не знать об этом!"

"Это новейшее противопехотное оружие, разработанное этим сумасшедшим, что-то предназначенное для продажи пиратам, как вы думаете, каков был бы результат, если бы какой-нибудь дерзкий пират поместил одно из них в Малинфандо"? Кирюу ввел медленно.

Смог был в ужасе, он даже не мог подумать о подобной сцене, в случае, если кто-то действительно подсыпал такой яд в Малинфандо, не было никакой информации о том, сколько солдат будет убито или ранено.

Он был таким человеком, обманывая сверху и льстит снизу, вероятно, то, о чем он говорил, он всегда любил своих людей, иначе он бы не завоевал сердца людей, как это.

Особенно после битвы в верхней части года, он был до крайности разочарован адмиралами флота, так называемое правосудие было просто большим флагом для них, чтобы собрать свои войска.

Со временем Смог наверняка стал бы вторым генерал-лейтенантом Карпом, человеком, который не стал бы различать военно-морские силы и пиратов.

Говоря прямо, военно-морской флот и пираты - это всего лишь две силы, дело не в справедливости и не во вражде.

Пока они были пиратами, военно-морской флот хотел их уничтожить, что, вероятно, было своего рода естественным врагом, но это было не то, что хотел Смог, он хотел справедливости, которая уничтожает зло.

"Хорошо! Перестань думать об этом, единственный способ быть по-настоящему безопасным - это вернуться в лабораторию, я думаю, мы должны просто быстро вернуться"! Кирюу прервал глубокие мысли Смога и сказал с легкой тревогой.

Он также знал только, что этот ядовитый газ может окаменеть, как большая доза может вызвать окаменение и на каком расстоянии, это не для него, чтобы знать.

Смог, безусловно, знал об опасности этого ядовитого газа, так как Цезарь был известен созданием противопехотного оружия, когда служил на флоте.

Во главе с Кирью группа вновь повернула назад, было бы более болезненно умереть от рук Закона, чем просто умереть здесь без причины, так считали все солдаты.

В связи с предварительным уведомлением, члены G-5 эвакуировались раньше, чем ожидалось, что было очень выгодно для плана Кирью.

Пока Цезарь не выпустил Слимс в полном объеме, так как ему нужно было представить покупателям лучшую сторону и дать им насладиться отчаянной борьбой и войом этих людей.

Но вскоре он понял, что что-то не так, как ему стало известно, что главные герои этого шоу начали отходить полностью.

Это была не очень хорошая новость, без его подопытных эта акция была бы классическим провалом, а Дофламинго наверняка не отпустил бы его с крючка.

Покидая весь остров в его ведении представлял собой не только доверие, но и еще большую ответственность, и у него не было бы даже шанса найти козла отпущения.

Цезарь принял щелчковое решение и решил немедленно приступить к выпуску этого ядовитого газа, пытаясь прикончить их до того, как они доберутся до ворот лаборатории.

Со способностями Цезаря создание Слимса было всего лишь легкой задачей, но из-за закона Фрукта Дьявола он должен был восстановить Фрукт Саламандры, иначе этот эксперимент вымернет.

Это то, что он получил за годы экспериментов, фрукт "Саламандра" был лучшей способностью для Слимса, по крайней мере, на данный момент.

Верный своей репутации земного императора этого острова, Цезарь быстро выполнил приказ, и его люди уже принесли особую наживку в Слимсу.

Через влиятельный телефонный жучок Цезарь своими глазами увидел, что Слизь съела эту приманку, и он не мог не улыбаться широко с ликованием.

Большинство ученых обладали таким характером, что это был энтузиазм и одержимость своими изобретениями, можно даже сказать, что это был необходимый элемент для исследователя.

Какое-то время ликование и странный смех Цезаря эхом раздавался по всей лаборатории, и каждый, кто слышал его, не мог не почувствовать озноб в позвоночнике.

Слизь, как и ожидалось, разорвалась, и ее тело стало быстро превращаться в фиолетовый дым,

наполняющий воздух.

И яблоко, которое было положено прямо рядом со слизью, медленно менялось, превращаясь в виде дьявольского фрукта в мгновение ока.

Просто тогда экран вдруг мигнул, как будто это был плохой контакт, а затем быстро вернулся в нормальное состояние.

Цезарь не мог не вздохнуть с облегчением, раньше он беспокоился, что жучок телефона-отражателя не выдержит яда и окаменелости, если это случится, я боялся, что его пропагандистский план будет разрушен.

Хорошо, что защитный щит, который он сделал специально для телефона-жучка, все еще работал, как и ожидалось, по крайней мере, отражение все еще происходило, и все, что происходило на сцене, все еще находилось под контролем Цезаря.

Все прошло лучше, чем ожидалось, что, безусловно, было чем-то счастливым, и Цезарь не мог не иметь намека на самодовольство на углу его рта, когда он смотрел на людей, которые рассеялись и убежали.

Когда он наблюдал, как его людей поглощали и окаменели, безумие на лице Цезаря становилось все сильнее и сильнее, что в мире может быть счастливее, чем успешный эксперимент?

По его мнению, для этих людей было большой честью принять участие в первом неудачном эксперименте, так что они могли иметь возможность участвовать во втором эксперименте.

Если он считал время, то боялся, что Ло уже поймали, но Кирю совсем не волновался, так как каменные цепи Кайру все равно уже были заменены, так чего же ему было бояться?

Он бежал вот так, за ним следовало большое количество военно-морских солдат, с такой скоростью избавиться от ядовитого тумана не составило труда.

Но вскоре Кирю понял, что что-то не так, потому что позади них появилась другая группа людей, и до них все еще было очень далеко.

Невозможно было сказать, как именно этот ядовитый туман сумел ослабить способности Кирю до такой степени, что он не мог видеть, кто именно стоял за ним, по крайней мере, пока.

Подумав на мгновение, Кирю, наконец, принял решение, что он спасет одного, если бы он мог, и не позволить больше людей стать жертвами этого эксперимента.

"Смог"! Ты бери своих людей и иди первым, а я пойду посмотрю, что это за туман на самом деле!" Кирюу сказал, что он внезапно остановился на своем пути.

Сейчас не время откладывать, с таким количеством жизней на плечах у Смога, у него не было времени на праведность и он мог только ответить: "Береги себя, если ты умрешь здесь, то твои мечты будут напрасны! ..."

<http://tl.rulate.ru/book/41098/1358581>